

КРАСНАЯ ПЕЧОРА

Орган Ижмо-Печорского Уисполкома и Укома Р. К. П. (болш.).

Выходит 2 раза в неделю. Год издания пятый.

Цена № в розничной продаже 15 коп.

Адрес Редакции: с. Ижма, Зыр. Авт. Обл. — Уком.

№ 33 (247)

Четверг
5 февраля
1925 г.

Условия подписки

на газету вместе с „РОСТА“ на 1 мес.
Для крест. ВИК и просвет. учрежд. 1 р.
Для с. служ. в уезде, ПО, адм. уч. 2 р.
Для торг.-хоз. орг. уезда, частн. торговцев и торг. посредн. 6 р.
Плата за объявления: 20 к. за строчку пети-та позади текста и 50 к.—впереди текста.
О потере документ.—1 р. за объявл. в 6 стр.
СКИДКА—Админ. учреждениям—СКИДКА.

К сведению корреспондентов.

Редакция газеты принимает рукописи для напечатания в газете только написанные четким, ясным почерком и на одной стороне листа. Не соответствующие этим условиям рукописи рассматриваться не будут.

Родной язык.

Налочная руссификация, веками проводившаяся царским правительством с помощью попов, жандармерии и чиновничества среди зырян систематически, приводила к тому, что, многие, научившись читать, писать и болтать по русски, часто немилосердно коверкая русский язык, начинали применять его при всяком удобном и неудобном случае и тем отрывались от широкой массы крестьянства, которое продолжало и продолжает говорить на родном языке. Теперь, когда родной язык зырянина—крестьянина в рабочем получил неограниченное, свободное право гражданства, все же многим, нужно сказать, бессознательными товарищами продолжается «форсирование» русским языком среди массы, не понимающей, не знающей его. При этом говорят, что зырянский язык не имеет будущего, малокультурен, нераспространен и проч. и нужно его бросить. Здесь, при привнесении к языку таких, уничтожающих его популяристов, прилагательных обнаруживается печальное непонимание сути дела. Вопросов о будущем, культурности, распространенности и проч. языка ставить нельзя, потому что уже одна постановка их имеет под собой шовинистическую почву. В самом простом и элементарном понимании язык — средство общения. Если зырянский язык нам нужен для того, чтобы иметь возможность общаться с широкой массой деревни в настоящий момент и быть ей простым, понятным, родным, не зачем ставить вопросы о увековечении, обогащении языка и проч. и этой лживой, софистической аргументацией оправдывать свое невежество. Поскольку широкая масса деревни целиком говорит на зырянском языке и никакого другого не знает, мы обязаны говорить с ней на ее родном языке, потому что только при этом условии мы наиболее легко и скоро сумеем повлечь на культурное развитие деревни и двинуть его вперед. А это, последнее, наша неотложная задача всего мыслящего общества в целом и каждого сознательного гражданина в отдельности.

Сельское хозяйство.

Забота сеятеля.

По многим причинам, посеянный прошлой весной на полях Ижмо-Печор уезда хлеб — заповздан, не досевел. В некоторых волостях (а их насчитывается немало) урожай был очень слабый и, если были сняты с полей ячмень и рожь, то они годятся только в пищу скоту и в крайней нужде человеку, т.-к. прошлое лето было прохладное и дождливое, ввиду чего хлеб рос и созревал медленно, ранние же осенние заморозки подморозили его на корню и потому зерно получилось мало пригодное в пищу и совершенно негодное для посева в 1925 году. В некоторых же волостях хлеб, в особенности ячмень, уродился от-

личный и вполне пригодный на семена для посева, но он уничтожается бесхозяйно в виду со дня его вымолочения, за неимением средств сохранить его. Таким образом, семенной хлеб (ячмень), имеющийся в достаточном количестве, для засева полей Ижмо-Печорского уезда в большинстве волостей будет истреблен до посева. Когда же придет весна, кр-не будут находиться в очень неважном положении, не имея семян для посева и источника, откуда можно будет их купить. В прошлом 1924 году весной замечалось масса случаев, когда кр-не имея своих семян для посева, по несколько дней искали

1 или 2 пуда семян-ячменя, колесо-преклопичья перед кму-цами в излишке и уплачивая по 3 рубля за пуд или по 4 дня легкой работы, когда рожь тогда стоила 2 руб. 20 коп пуд и урожай в 1923 году был лучше, чем в 1924 году. И все же некоторые кр-не были вынуждены оставить свои поля не засеянными.

Поэтому, чтобы каждый кр-не

мог засеять свои поля, необходимо организациям в уезде — местным О-вам П-лей и кредитным Т-вам употребить все возможные средства на заблаговременную заготовку семян-ячменя для весны 1925 года. У земуправлению же необходимо озаботиться о тех волостях, в коих урожай 1924 года пострадал от заморозков.

Сеятель.

По кооперации.

Мелиорация.

24 января кредитно-ссудный Комитет отделения Коми-сельско-хозяйственного банка рассматривал ходатайство Красноборского мелиоративного товарищества: в товариществе состоит 65 членов крестьян, паевые взносы установлены 12 р.; вступные три рубля, собрано уже 84 процента, организовалось товарищество 5 октября 24 года. Ссуда запрашивается в сумме 3600 руб., на расходы по осушке болота в 250 десятин. Доходность, по отзывам специалистов, бесспорна, и эксплуатация начинается почти с 1 го же года. Учетно-ссудный комитет удовлетворил ходатайство товарищества с предварительной санкцией Правления Коми-Сель банка, с сроком погашения в течении 5 лет. Расходы по смете определены в 13870 рублей, но эти расходы и ссуда покрывается на 5 год полностью с небольшой прибылью.

Здесь мы видим начинание, исходящее от самих крестьян, желающих своим личным трудом использовать неужную площадь земли болота «яровой сай», где до сих пор царствовали лягушки и зарождались тучи комаров, распространяли лихорадку, а потом человек — царь природы, своей железной лопатой проведет, каналы разделает, сравняет кочки, срежет корни и будет получать для себя пользу и точно в сказке, вместо тойкого гнилого болота получится прекрасный луг.

Интенсификация сельского хозяйства — вот лозунг дня советской власти.

Много болот в крае много и крестьянских хозяйств не имеющих достаточно сена на близком расстоянии. Так начинайте же при поддержке советского государства и Коми Сельбанка улучшать свое хозяйственное состояние.

С. К.

Волостные собрания

нужно зырянизировать.

Посещая волостные собрания, или разговаривая с крестьянами, часто приходится сталкиваться с таким фактом, что крестьяне, побывав на собраниях, совсем не знают или очень мало знают, какую резолюцию вынесли на собраниях по тому или иному вопросу. Спрашивая его: почему не знает,

спал что-ли? да, нет, говорит, очень аккуратно слушал, но все ясно не понял, потому, что мы уж сами такие глухие, неграмотные и не понимаем русского языка. Отсюда видно, что наши крестьяне, не смотря на семилетнее существование Советской власти, все еще находятся в тумане.

При такой постановке дела, безусловно, наша крестьянская масса, часто будет недовольна Советской властью и не будет идти навстречу ее начинаниям.

Чтобы русский язык не был нашего крестьянина — зырянина по обеим щекам, нужно и должно в самом непродолжительном времени общие волостные и сельские собрания, а также

ВМК, сельсовет и другие волостные и сельские учреждения зырянизировать. Все делопроизводство в упомянутых учреждениях перевести с русского на зырянский язык.

Массовую ликвидацию неграмотности нужно тоже вести на своем языке, именно ликвидировать ижемскую неграмотность, сначала, а потом русскую

Ижемец.

Комсомол.

Комсомольское рождество в Ижме.

Шестого января 1925 года в помещении Ижемского нардома с 8 часов вечера состоялось проведение Комсомольского рождества. Публики было порядочно, главным образом, из местных граждан. После выступлений т. т. Попова, Торлопова и Козлова был поставлен спектакль, пьеска в 4 действиях „Безбожники“.

После спектакля были танцы, игры всевозможные и поповская комаринская, где активное участие принимали сами комсомольцы и местные граждане вплоть до 4 часов утра.

Комсомольское Рождество было опытом массовой антирелигиозной, „противобожьей“, пропаганды. Особенно подчеркивалось, что комсомольцы выступают не против одной религии, православной,

христианской, а против всякой религии, как против средства духовного одурманивания в целях эксплоатации народных масс, которыми целые века пользовались господствующие классы.

Вопрос, об организации таких антирелигиозных празднеств и выступлений перед Комсомольцами ставит задачу: возможно глубже проникнуть с „противобожьей“ пропагандой в деревню, возможно полнее и яснее объяснить смысл и значение религиозного дурмана с научными данными и для этого провести основательную подготовку в своей среде

Это, товарищи комсомольцы, нужно иметь в виду при подготовке, при проведении надвигающейся „Комсомольской пасхи“.

Песрбор.

Маленький фельетон.

У «текстильтреста»

Мохченский „текстильтрест“ нанял Петр Иванович, проживающий добрых три четверти года в Москве, опять приехал для совершения своего „экспортного оборота“ в Мохчу, но на этот раз уже не с такими высокопробными товарами, как в прошлом году. Мануфактура, как говорят местные крестьяне, плохая и очень дорогая, но все же многие вынуждены ее покупать, потому что мануфактуры недостаток.

Раннее утро. У дома текстильтреста стоят возы с оленьими шкурами. В просторной, светлой „комнате торговля“ оленеводы. Самого Петра Ивановича нет, ушел „стрелять“, приванивать в „сети ловчи“ оленеводов. Жена наняна, одетая „а ля гранд Ижма“, развлекает ожидающих мужа оленеводов. Согрейтесь, пожалуйста, граждане, минуточку подождите, он скоро вернется. Погода то уж больно холодная стала, а мой то Петенька все бегаёт, все бегаёт. Прямо уж жалко стало. Беда уж с этой торговлей. А тут еще торгуешь, торгуешь, да и убытки получаешь.

Оленевод:—Да как же убытки, матушка, у нас же товары 2 раза дороже, против других.

Петенька:—Ой, и не говорите. Ведь вы ничего не знаете. А мой то Петенька что говорит. В Москве то, говорит, деньги сильно падают. Сегодня курс то рубль, а завтра уж полтинник. Вот оно и торгуй! А тут надо из Москвы привезти товары, да опять туда ехать. Туда ирешь, а там уже вместо рубля получится гривенник. Вот тебе и дорого.

Другой оленевод:—Да уж это бы нусть, да товары то плохие.

Петенька:—Ну, что вы говорите. Уж мой то Петенька знает, какие вам товары нужны. Он великие госторговли и кооперации обставляет, потому что человек свой. Конечно, он говорит, трудно нам в Москве, нанянам, хорошие товары достать, потому везде перечат эти коммунисты, не дают, что нужно, но он ведь у меня умный и знает, где толк. Он, говорит, из кожи вылезу, а для родных оленеводов достану, что нужно. Вам благодарить его надо. Он, видите, и в Москве все о вас заботится.

Заходит сам наняна. Разговор обрывается и начинается „дело“

Герман.

Наши болезни.

«Керзон» в Милиции.

Недавно милиция купила из Сев-леского фонда овса 100 пудов, для прокормления имеющихся 3-х лошадей. Овес этот находился в Устьцильме, откуда милиция должна была достать их своими силами.

Вынал довольно приятный момент для доставки этого груза—„дешево“.

К счастью милиции „Миша“ получает пакет из Устьцильмы.

„Этот вал помлась—ниги гижемазъ“, говорит „Миша“, не распечатав еще конверта.

„Так и есть правда, сообщают, что моя провапшала с подложного корма лошадь „Чалко“ поймана одним в с. Бугаево и просят по 50 коп. в сутки за прокорм. Нужно непременно сразу же поехать за овсом „Чалко“. Следующее распоряжение: прекратить срочно розыск „Чалка“ и приготовить коня, „Ваську“ для поездки в Бугаево. „Да, кстати, можно привезти и овес из Устьцильмы и еще кое

какие дельца,—посхатъ лучшие с женой на „Ваське“ и другая лошадь через день после их специально за овсом. Через 6 дней подвозят овес на 4-х подводах; две милицейские, „Чалко“ и четвертая частная, получившая за доставку по 35 коп. с пуда—руб. 9—10.

Дается рапорт, что сего числа прибыл и прошу выдать суточных за столько-то суток; за ним второй,—что дорогой прокормлено лошадям 2 пуда 15 фунтов овса, прошу выписать в расход и третий—прошу отпустить для прокормления „Чалко“ овса мешка 2. Все рапорта эти с ультимативным характером и с подписями „М. Артеев“.

Вдумайтесь, т. Артеев, не переметалось ли Ваше хозяйство с хозяйством Милиции, и имеется ли в смете Милиции отдельная статья, предусматривающая расходы по хозяйству... „Миша“.

„Дилет“.

«Врагов тоже лечит.»

Заказал портному шить брюки д-р „Д-р.“ Простые брюки стоят 1 р. 50 к., а вытяжные 3 рубля. Наш „Д-р“ заторговался и дает за шитье вытяжных 2—рубля. „А если не уступишь, портной, то и лечиться придется в больницу, так тоже будешь деньги платить“. Закончили торг разладом д-р и портной.

Через недельку приходит в

сов. больницу жена того самого портного с мальчиком. Док-р „Д-р“ спрашивает: «Где служит ваш муж?»

Гр-ка отвечает, что муж ей портной.

Глубоко вздохнув.. заканчивает д-р: „Я и врагов своих лечу!“...

Друг.

Спец торгаш.

Незаменимый кооператор Грин так напрактиковался в своей профессии, взвешивая отпустить „из лавки П. О. что одному крестьянину в с. Мохче, вместо 10 ф. шуки дает только 8 с половиной, а другому вместо 10 ф. сушек только 9 фунтов. «Его архиерейские веса» очень легко приспособливаются. Доходило такого сорта идет, конечно, на праздники, которых для него в году 360. Весьма частенько с компанией проводит веселые минуты, в присутствии «кваса».. и бывает за прилавком с высокой температурой.

Как „хороший кооператор“ работает уже третий год и надеется быть в будущем, ибо мужики его знают—„Грин“.

Желательно бы, чтоб гриве с. Мохчи внимательнее посмотрели на свой собственный Ко в и этого «незаменимого Грина»

вывели-бы грязной метлой,—ему места тут не должно быть. Щуба.

Крупинка нового быта.

В селе Ижме грн Осипов Семён Андреевич член партии, подал заявление в Уком РЛКСМ с просьбой зачислить его сына Эдуарда в ряды нашей организации, при чем дает обязательство, что своего сына воспитает в духе коммунизма. Соломбальская организация зачислила Эдуарда в члены РЛКСМ.

Секретарь Соломбальской ячейки РЛКСМ. Канев.

Почтовый ящик.

Келва.—Ас. Ваш „Денек“ не пойдет. Не отвечает требованиям стихосложения и малосодержателен.

Бакур.—Замшеделу. „Сомневаюсь“ не пойдет. Вопрос разрешен президиумом Уик с хоз. органами и артеллю дается предпочтение.

Келва.—Заинтересованному лицу. Ваша „Местная торговля“ не пойдет. Вопрос обсужден во всех инстанциях и всем известен. Явление временное и постепенно наживется.